

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В НОМЕРЕ:

- Маркетинг высшей школы
- Формирование инновационного уклада российской экономики
- Управление социально-культурным разнообразием в компаниях
- Интернационализация высшего образования

КОЛОМКА РЕДАКТОРА	3
<i>Гришина О. А., Сагинава О. В.</i> Университетские репозитории как инструмент формирования исследовательского капитала	8
<i>Шевченко Д. А., Капиан Д. А., Куневин Я. Ю.</i> Современная организация взаимодействия вуза и работодателей	13
<i>Нуреев Р. М.</i> Российская экономика: проблемы формирования инновационного уклада	18
<i>Shtrange N.</i> Are We Getting the Business Education We Need ... or the One We Deserve?	31
<i>Фокс К.</i> Маркетинг высшей школы: опыт США	37
<i>Быкова О. Н., Мусанова Ж. Б.</i> Роль высшей школы в подготовке кадров для инновационной экономики	42
<i>Шильхно Д. А.</i> Теория человеческого капитала как методологическая основа управления социально-культурным разнообразием в компаниях	47
<i>Bevics I.</i> International Market Orientation in the Higher Education Sector: an Opportunity for Central Eastern Europe	55
<i>Карпанова Л. Е.</i> Зачем MBA (MPA) и DBA государственным служащим?	61
ПЛЕХАНОВСКИЙ КАПИТАЛ	
<i>Гришин А. И.</i> Артемий Халатов – основатель советского общепита	65
ГОСТЬ НОМЕРА	
Интервью с ректором РЭУ им. Г. В. Плеханова В. И. Гришным	69
РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ	
АВТОРЫ НОМЕРА	71
ABOUT THE AUTHORS	
ABSTRACTS	76
ABOUT THE ABSTRACTS	
ABSTRACTS	77

№ 1 ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ 2012

Научный журнал

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Основан в 2012 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-47386

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- О. В. Сагинава, д-р экон. наук, проф. – главный редактор
Док. Берач, PhD, проф.
О. А. Гришина, д-р экон. наук, проф.
Л. В. Карпанова, д-р экон. наук, проф.
Р. М. Нуреев, д-р экон. наук, проф.
К. Ф. Фокс, PhD, проф.
Д. А. Шевченко, д-р экон. наук, проф.
Н. Штраппе, почетный д-р наук РЭУ им. Г. В. Плеханова
Д. А. Шильхно, канд. экон. наук
И. А. Строганов, канд. экон. наук – ответственный секретарь

Д-р экон. наук Р. М. Нуреев

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО УКЛАДА

Статья посвящена анализу институциональных условий модернизации экономики современной России. Исследуются источники роста российской экономики, показываются плюсы и минусы положения России в международном разделении труда. Обосновывается необходимость развития человеческого капитала как реальной альтернативы сырьевой специализации страны.

Ключевые слова: *инновации, институты, экономический рост, прогноз, человеческий капитал.*

В первое десятилетие XXI в. в России были приняты новые законы о земле, труде, децентрализации, новые правила и регламенты для судебной системы, разработана концепция административной реформы и начали

претворяться в жизнь национальные проекты в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства (рис. 1).

2002/2003 гг.

2004 г.

2005 г.

2006 г.

- Новые законы о земле, труде и налогах
- Создание стабилизационного фонда
- Начало волны приватизации, крупные энергетика
- Новые регламенты в банковской сфере
- Новые правила и регламенты для судебной системы
- Концепция административной реформы
- Закон об особых экономических зонах
- Создание федерального фонда для проектов развития инфраструктуры
- Российский государственный фонд и другие фонды
- Закон о «шире-цене»
- Обсуждения нового законодательства об участии иностранных инвесторов в стратегических отраслях промышленности
- Национальные проекты в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства
- Инвестиционный фонд для проектов развития инфраструктуры
- Российский государственный фонд и другие фонды
- Закон о «шире-цене»
- Обсуждения нового законодательства об участии иностранных инвесторов в стратегических отраслях промышленности

Рис. 1. Масштабные инициативы в российской экономической политике в начале XXI века*

*Источник: Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. М., 2006. С. 76.

Однако возникают вопросы: за счет чего это удалось сделать, каковы составляющие экономического роста? Насколько быстро развивается новая экономика и удалось ли преодолеть монокультурную специализацию страны? Как сделать этот экономический рост устойчивым и необратимым? Все ли сделано для того, чтобы повысить научно-технический потенциал Российской Федерации? Что в этих рассуждениях идет от мифологии о том, что Россия – лучшая в мире страна, а

Россия занимает первое место в мире по добыче природного газа и нефти; второе место по производству картофеля; третье место – по сахарной свеклы (табл. 1).

Таблица 1

Место России в мире (2008 г.)*

Виды промышленной и сельскохозяйственной продукции	Место, занимаемое Россией
Естественный газ, нефть, добытая (включая газовый конденсат)	1
Картофель	2
Вывоз деловой древесины, строительный кирпич, бурый уголь, чугуна, сахарная свекла	3
Электроэнергия, сталь, готовый прокат черных металлов, минеральные удобрения, хлопчатобумажные ткани, зерновые и зернобобовые культуры	4
Железная руда, цемент, молоко	5
Каменный уголь, шламатериалы, скот и птица на убой (в убойном весе)	6
Целлюлоза, животное масло	7
Улов рыбы и добыча других морепродуктов	8
Шерстяные ткани, обувь	10
Легковые автомобили (включая сборку), бумага и картон	11

*Расширено по: Mineral Commodity Summaries 2009, Российский статистический ежегодник, Международное энергетическое агентство.

Успехи России последних лет связаны с изменением ее места в мировой специализации. Она все больше и больше превращается в сырьевую страну, что находит отражение в товарной структуре экспорта (табл. 2). Если в 1995 г. минеральные продукты составляли 42,5% в структуре экспорта Российской Федерации, то в 2011 г. они выросли более чем в полтора раза – до 72,2%, тогда как доля машин и оборудования упала в 2 раза – с 10,2 до 4,6%. Если к минеральным продуктам добавить древесину, металлы и драгоценные камни, то доля этих изделий в товарной структуре экспорта превысит 80% (табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура экспорта Российской Федерации* (в %)

Экспорт – всего	1995	2000	2005	2011**
В том числе:	100	100	100	100
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,8	1,6	1,9	2,0
минеральные продукты	42,5	53,8	64,8	72,2
продукция химической промышленности, каучук	10,0	7,2	6,0	6,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,1	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	4,3	3,4	2,3
текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	0,8	0,4	0,1
металлы, драгоценные камни и изделия из них	26,7	21,7	16,8	11,7
машины, оборудование и транспортные средства	10,2	8,8	5,6	4,6
прочие товары	1,3	1,5	1,0	0,9

*Источник: URL: <http://www.customs.ru>
** Данные за январь – сентябрь 2011 г.

Наоборот, за последние годы существенно вырос импорт машин, оборудования и транспортных средств (с 33,6% в 1995 г. до 48,5% в 2011 г.) и продукция химической промышленности и каучука с 10,9% в 1995 г. до 15,61% в 2011 г. (табл. 3). Наметившаяся в последнее десятилетие тенденция свидетельствует не только о сохранении, но и об углублении сырьевой специализации России.

Таблица 3

Товарная структура импорта Российской Федерации* (в %)

	1995		2000		2005		2011**	
	100		100		100		100	
Импорт – всего								
В том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	28,1	21,8	17,7	13,95				
минеральные продукты	6,4	6,3	3,1	3,67				
продукция химической промышленности, каучук	10,9	18,0	16,5	15,61				
кожаное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,4	0,3	0,54				
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,4	3,8	3,3	2,37				
текстиль, текстильные изделия и обувь	5,7	5,9	3,7	5,87				
металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,5	8,3	7,7	7,46				
машины, оборудование и транспортные средства	33,6	31,4	44,0	48,56				
прочие товары	4,1	4,1	3,7	3,6				

* Составлено по данным Федеральной таможенной службы РФ (URL: <http://www.customs.ru>)

** Данные за январь – сентябрь 2011 г.

Проблема усугубляется тем, что имеющиеся у России запасы сырьевых ресурсов довольно скоро будут исчерпаны. Это касается и нефти, и газа. Возможности маневра ограничены тем, что значительная часть ресурсов уже перешла из собственности государства в частные руки. В настоящее время 92% нефти же переданы недропользователям, в нераздвоенном фонде недр осталось только 8% трудноизвлекаемых запасов. Правда, считается

ся, что дефицит запасов можно покрыть за счет геологоразведочных работ в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке, а также в акваториях морей. Однако себестоимость добычи в этом случае будет гораздо выше. По

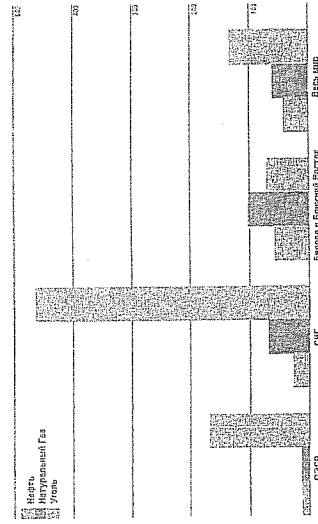

Рис. 2. Обеспеченность добычи запасами нефти, газа и угля в регионах мира по данным на конец 2007 г. (на сколько лет хватит разведанных запасов при данном уровне добычи)*

*Источник: BP Statistical Review of World Energy 2008

Страны ОЭСР наиболее обеспечены углем, которого хватит на 170 лет, а остальные страны Европы и Азии – газом, которого хватит

технических ресурсов резко возрастает роль других факторов развития, и прежде всего человеческого капитала.

Нуреев Р. М. Российская экономика: проблемы формирования инновационного уклада

(рис. 3) необходимы прямые иностранные инвестиции. Действительно, в Стратегии-2020 предполагается их значительный рост (рис. 4). Однако для его реализации необходимо создать соответствующие условия, заинтересовав

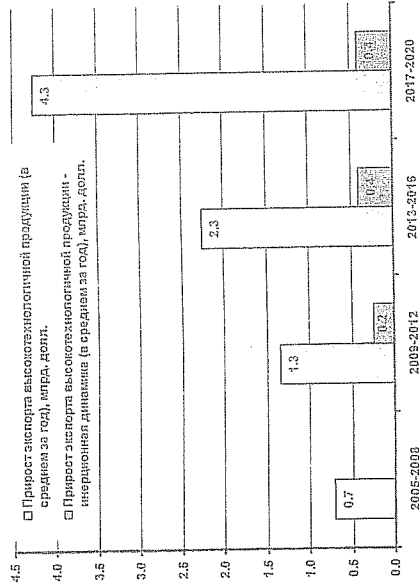

Рис. 3. Потенциал экспорта российской высокотехнологичной продукции (млрд долл.)*

*Источник: Реализация конкурентных преимуществ – основа экономического роста в долгосрочной перспективе. М.: ЦМАКП, 2007.

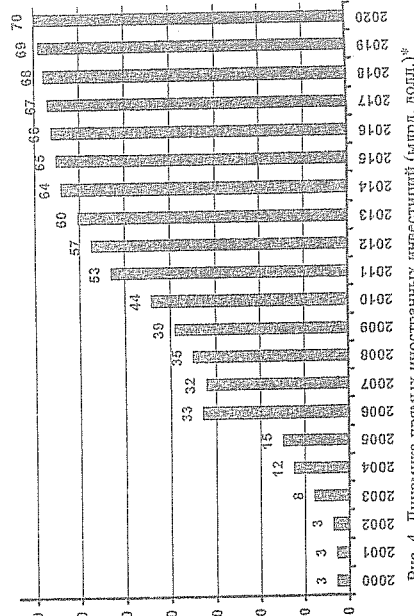

Рис. 4. Динамика прямых иностранных инвестиций (млрд долл.)*

*Источник: О потенциале экономического роста в России. М.: ЦМАКП, 2007.

Россия, имея индекс развития человеческого потенциала, равный 0,802, попала в конец первой группы стран с высоким уровнем человеческого капитала. В 2010 г. Россия лишь постепенно воз-

Мексика, Саудовская Аравия и Ливия. От развитых стран России отделяет прежде всего и главным образом низкая продолжительность жизни.

По остальным показателям разрыв не столь велик. Более того, сложилась парадоксальная ситуация, что по показателю ВВП на душу населения Россия занимает даже более выгодную позицию, чем по индексу развития человеческого потенциала. По объединенному показателю доступности начального, среднего и высшего образования – 31-е место, и здесь уже есть существенные резервы.

Индекс развития человека выше в финансовых центрах России и в богатых нефтедобывающих районах. Это означает, что только 26% населения России живет в развитых регионах.

Ситуация в последние годы меняется. Если с 1990 по 1995 гг. было заметное снижение индекса, то в последние 15 лет намечился позитивный рост. Во всяком случае, в последние годы наметилась положительная тенденция, и в 2010 г. по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Россия превысила уровень 1990 г. на 0,023 (рис. 6).

Второй параметр, входящий в состав индекса человеческого потенциала – это образование. Доля россиян, оценивающих уровень

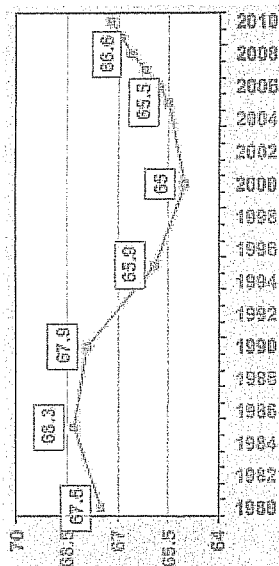

Рис. 5. Ожидаемая продолжительность жизни в России в 1980–2010 гг.*

*Источник: Доклад о развитии человека, 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека (URL: <http://www.un.org/ru/development/hdr/2010>)

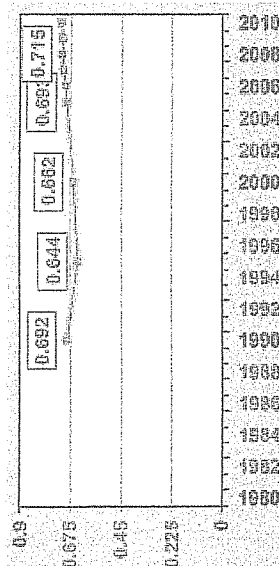

Рис. 6. Динамика индекса развития человеческого потенциала России в 1980–2010 гг.*

*Источник: Доклад о развитии человека, 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека (URL: <http://www.un.org/ru/development/hdr/2010>).

Развитые страны по-прежнему затрачивают не только в абсолютном, но и в относительном выражении гораздо больше средств, чем Россия. В 2003 г. Россия тратила на здравоохранение в 1,5 раза меньше, чем Швеция, в

2 раза меньше, чем Германия, и почти в 3 раза меньше, чем США.

Если 15 лет назад в России наблюдались позитивные темпы естественного прироста населения (на 13,4 родившихся в 1990 г. при-

ходилось 11,2 умерших), то в последние 10 лет наблюдается естественная убыль населения (в 1996 г. она составила –5,3 на каждую 1000 человек, в 2001 –6,6% и в 2005 –5,9%). И если население России продолжает в последние годы увеличиваться, то главным образом за счет миграционного прироста, темпы которого в последние годы сокращаются (если в 1996 г. миграционный прирост составлял 3,5%, то в 2001 г. уже 1,9% и в 2005 г. лишь 0,9%).

Второй параметр, входящий в состав индекса человеческого потенциала – это образование. Доля россиян, оценивающих уровень

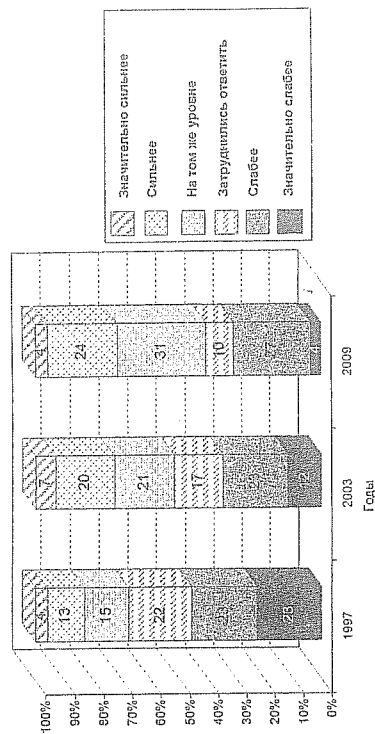

Рис. 7. Мнение населения об уровне Российского образования в сравнении с другими странами (в % от числа опрошенных)*

*Источник: Образование в цифрах 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010. С. 70.

В 2004 г. почасовая заработная плата в промышленности составляла в России 1,7 доли США, это было в три раза выше, чем в Китае, Индии и Индонезии, но в 1,4 меньше, чем в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Латинской Америки, тогда как по производительности труда в промышленности России находилась на том же уровне, что и страны ЦВЕ и Латинской Америки. Однако по сравнению с «группой семи», почасовая заработная плата отставала в 13,5 раза, а со странами Северной Европы (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия) и того больше – в 18,2 раза. В то же время по производству добавленной стоимости на одного занятого разрыв не столь велик: он составляет

2,3 раза для «Группы семи» и 2,6 раза для Северной Европы (табл. 4). Из этого следует по меньшей мере два вывода. Большой разрыв в производительности труда (в 2,6 раза) свидетельствует о том, что у нас есть большие резервы для ее повышения. А разрыв в заработной плате позволяет использовать рост производительности труда. Именно об этом писал Гуннар Мюрдак.

Начало рыночных реформ в России сопровождалось не только общим падением уровня доходов населения, но и ростом неравенства в их распределении. В настоящее время существенно

¹ Mordal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. – N.Y., 1968

существуют глубокие различия в заработной плате, межрегиональными различиями в оплате труда, которые порождаются межотраслевыми и да.

Т а б л и ц а 4
Соотношение России и других стран мира по заработной плате и производительности труда в промышленности в 2004 г. (Россия = 1)*

Страны	Почасовая заработная плата	Производство добавленной стоимости на одного занятого
Северная Европа (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия)	18,2	2,6
группа Семь	13,5	2,3
Средиземноморский регион (Португалия, Греция, Испания, Словакия, Турция, Италия)	5,2	1,5
Юго-Восточная Азия (Ю. Корея, Малайзия, Сингапур)	4,0	2,0
Центральная и Восточная Европа (Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия)	1,5	1,0
Латиноамериканская Америка (Чили, Колумбия, Мексика, Венесуэла)	1,4	1,0
Россия	1,0	1,0
Новые центры силы* Азия (Китай, Индия, Индонезия)	0,3	0,5

*Источник: Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарий экономического развития до 2020 г. М., 2005.

Правда, в последнее время наметилась положительная тенденция. Если в середине 1990-х гг. среднемесячная заработная плата персонала, занятого исследованиями и разработками, составляла лишь половину среднемесячной заработной платы занятых в строительстве и около 2/3 работников, занятых в обрабатывающих производствах, то в настоящее время она почти на 30% превышает заработную плату занятых в экономике в целом и на 1/3 – работников, занятых в обрабатывающих производствах (табл. 5).

Среднемесячная заработная плата персонала, занятого исследованиями и разработками*

	1993	2000	2009
Среднемесячная заработная плата, руб. (1993 г. – тыс. руб.)	305,3	2322,9	22104,3
В процентах к заработной плате:			
в экономике (=100%)			
в обрабатывающих производствах (=100%)	64,6	104,5	118,6
в строительстве (=100%)	67,3	98,2	133,3
	52,0	88,0	122,0

*Источник: Наука. Инновации. Информационное общество: 2010. Краткий статистический сборник. М., 2010. С. 38.

Характерно, что каждый уровень образования в США способствует повышению годового дохода домохозяйств, причем разрыв этот очень значителен. Американцы, не сумевшие окончить 9 классов 12-летней средней школы, получают в 6 раз меньше, чем те, кто получил аттестат о среднем образовании. Обращает на себя внимание то, что важно не толь-

ко учиться в школе, но и сдать выпускные экзамены на аттестат зрелости, не только получить университет, но и получить аттестат бакалавра, не только учиться в магистратуре, но и защитить магистерскую диссертацию (рис. 8).

Однако сохраняющаяся в России система высшего и среднего специального образования не способствует решению указанной выше проблемы. Поскольку большая часть образовательных услуг в настоящее время предоставляется государством бесплатно, возникает

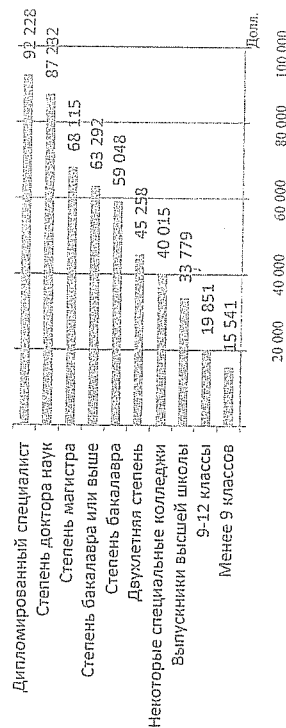

Рис. 8. Ежегодный доход домохозяйств в зависимости от уровня образования (США, 1997 г.)*

*Источник: U.S. Census Bureau. March Current Population Survey. Income Statistics Branch/HNES Division. U.S. Department of Commerce: Washington, DC. Table F-18.0

В процессе перехода к рыночной экономике произошло большое старение технического персонала России – увеличился срок службы основных фондов. Если в 1970 г. свыше 70% оборудования России имело возраст до 10 лет, то в 2000 г. почти 60% оборудования имело возраст свыше 16 лет. Средний возраст оборудования вырос с 8,42 лет до 18,7 лет (табл. 6).

Не удивительно, что Россия в настоящее время по производительности труда оказывается ближе к Румынии, Болгарии, Украине и Белоруссии. Правда, совокупная производительность труда в России в начале XXI века значительно выросла. Однако причины этого роста общезвестны. Это произошло за счет роста нефтегазового сектора, на долю которого приходится 20% ВВП России, но менее 1% занятости. Производительность труда в

естественное стремление получить эти блага в максимальном количестве независимо от источника их отдачи. Получение образования является общественным благом, которое увеличивается разрыв между ожидаемыми частными выгодами и частными издержками. Так как этот разрыв растет с каждым годом обучения, то в России появляется естественная тенденция к росту продолжительности обучения независимо от отдачи, которую это обучение могло бы принести.

нефтегазовой отрасли была почти в 30 раз выше, чем в других отраслях промышленности. Однако в последнее время ситуация ухудшается, так как занятость в этом секторе растет быстрее производительности труда. Необходимым условием роста производительности труда является развитие фундаментальных и прикладных научных исследований. И здесь были успехи российской науки тоже очевидны. Однако с 1995 по 2006 г., по данным Госкомстата, число исследователей сократилось на 130 тыс. чел., техников – на 35 тыс. чел., вспомогательного персонала – на 60 тыс. чел., прочего персонала – на 30 тыс. чел. И эта тенденция продолжилась в последующие годы (табл. 7). В результате разрыв между Россией и другими странами не только значительно сократился, но и Россия проиграла типа вперед Китай и Японию.

Таблица 6

Возрастная структура оборудования в России*

Годы	1970	1980	1990	1995	2000
Всё оборудование	100	100	100	100	100
Из него возраст (лет)					
0-5	40,8	35,5	29,4	10,1	4,7
6-10	30	28,7	28,3	29,8	10,6
11-15	14	15,6	16,5	21,9	25,5
16-20	6,9	9,5	10,8	15	21
Средний возраст (лет)	8,3	10,7	15	23,2	38,2
	8,42	9,47	10,8	14,25	18,7

* Источник: URL : <http://www.gks.ru>

Таблица 7

Персонал, занятый исследованиями и разработками по странам
(тыс. человеко-лет в эквиваленте полной занятости)**

Страна	1994	2000	2009**
Россия	1264,1	1007,3	845,9
Бразилия	...	119,0	240,5
Великобритания	267,8	288,6	341,5
Германия	...	484,7	321,9
Индия	...	318,4	391,1
Италия	143,8	150,1	236,3
Канада	143,6	168,1	228,7
Китай	783,2	922,1	1965,4
Корея	...	138,1	294,4
США	...	...	...
Франция	315,2	327,5	372,3
Япония	945,8	896,8	908,8

* Источник: Наука. Инновации. Информационное общество: 2010. С. 18.
** Ими ближайшие годы, по которым имеются данные.

Конечно, коммерциализация науки предполагает оптимизацию числа научных сотрудников. Однако если это происходит без существенной перестройки организационных механизмов и управления, это может нанести существенный ущерб науке.

Однако уже сейчас по численности персонала, занятого исследованиями и разработками на 10 000 занятых в экономике, Россия стала уступать почти всем развитым странам (Франция, Япония, Канада, Германия и др.) (рис. 9). По внутренним затратам на исследования и разработки (в % к ВВП) Россия уже заметно отстает не только от развитых (Япония, США, Германия, Франция, Канада, Великобритания и др.), но и таких стран, как Корея и Китай, приближаясь к уровню Индии и Бразилии (табл. 8).

Главным источником финансирования становятся предпринимательский сектор, который в основном занят НИОКР. Темпы его роста с 1995 г. устойчиво опережают темпы

сигнального образования и некоммерческих организаций.

Ориентация на НИОКР имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, ускоряется внедрение в производство научных и опытно-конструкторских разработок. С другой – это приводит к тому, что начинается отставание задана фундаментальной науки. Правда, изменения пока не столь велики. Однако, если эта тенденция сохранится, то будут утеряны сравнительные преимущества, которыми еще недавно обладала Россия в области фундаментальной науки. Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть исследований и разработок в предпринимательском секторе осуществляется за счет средств государственного бюджета, что позволяет некоторым экономистам писать о «паразитизме частного сектора на ресурсах госсектора»¹.

Нуреев Р. М. Российская экономика: проблемы формирования инновационного уклада

Эффективность вложений в науку отражается на уровне внедрения в стране инноваций. В целом в России система инноваций сильна на входе и относительно слаба на выходе. Россия по традиции тратит значительную долю ВВП на исследования и разработки. Однако значительная доля этих ассигнований идет на содержание большого количества государственных исследовательских учреждений, по-прежнему слабо связанных как с системой подготовки кадров, так и с предпринимательской деятельностью. Коммерческие же организации вкладывают пока очень мало средств в науку. Их пока удерживают возможности экстенсивного роста, роста, основанного на расширении рынка, чем на его интенсификации. Поэтому не удивительно, что большинство российских разработок патентуется в других странах, в том числе в США, которые начинают более активно использовать российские научные ресурсы, чем отечественные компании.

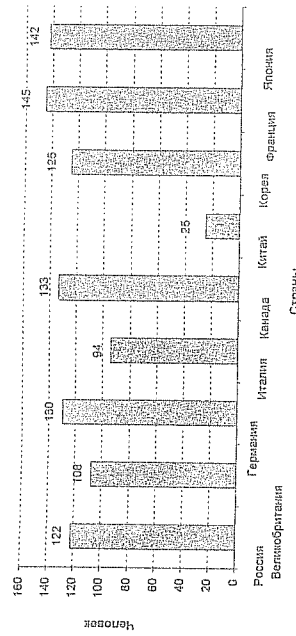

Рис. 9. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10 000 занятых в экономике по странам в 2009 г. (или в ближайшие годы, по которым имеются данные)*

* Источник: Наука. Информации. Информационное общество: 2010. С. 19.

Таблица 8
Внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП по странам*

Страна	1991	2000	2009**
Россия	1,43	1,05	1,24
Бразилия	...	1,02	1,10
Великобритания	2,03	1,81	1,77
Германия	2,47	2,45	2,64
Индия	1,19	1,05	1,19
Италия	...	0,77	0,80
Канада	1,57	1,91	1,99
Китай	0,73	0,90	1,54
Корея	1,77	2,30	3,37
США	2,72	2,71	2,77
Франция	2,32	2,15	2,02
Япония	2,96	3,04	3,42

* Источник: Наука. Информации. Информационное общество: 2010. С. 28.
** Ими ближайшие годы, по которым имеются данные.

В последние годы российское правительство выдвинуло ряд инициатив в области инновационной политики. Предусматривается создание соответствующих зон.

различными показателями, составляющими по индексу связи с вузами – 44-е место, по этому индексу. Так, если по индексу ученых и индексу политики новаторства – 58-е место, а индексов России занимает 9-е место, то по индексу деятельности и стратегий компаний индексу кластерного окружения – 41-е место, ни – только 63-е место (табл. 9).

Т а б л и ц а 9
Индекс новаторских возможностей: относительное положение России в 2004 г.*

Место	Индекс ученых	Индекс политик	Индекс кластерного окружения	Индекс связи с вузами	Индекс деятельности и стратегий компаний
...	Россия (9)	...	...	...	...
0	Италия	Греция	Марокко	Индонезия	Южная Африка
41	Литва	Чехия	Россия	Португалия	Литва
42	Румыния	Литва	Нигерия	Египет	Маврикий
43	Аргентина	Словакия	Кипр	Уганда	Египет
44	Мозамбик	Ботсвана	Бахрейн	Турция	Индия
45	Китай	Намибия	Турция	Россия	Польша
46	Коста-Рика	Бахрейн	Эстония	Венгрия	Иордания
47	Египет	Италия	Украина	Иордания	Венгрия
48	Тринидад и Тобаго	Мальта	Мексика	Ямайка	Мексика
49	Чили	Иордания	Словения	Бахрейн	Тунис
50	Кипр	Чили	Литва	Коста-Рика	Эстония
51	Маврикий	Марокко	Коста-Рика	Греция	Португалия
52	Индонезия	Хорватия	Финляндия	Тринидад и Тобаго	Панама
53	Маврикий	Сербия	Кения	Панама	Панама
54	Тунис	Танзания	Панама	Намибия	Ботсвана
55	Марокко	Уганда	Греция	Малагаскар	Марокко
56	Бразилия	Египет	Маврикий	Мали	Танзания
57	Турция	Габон	Чехия	Маврикий	Намибия
58	Уругвай	Россия	Колумбия	Вьетнам	Тринидад и Тобаго
59	Малайзия	Тринидад и Тобаго	Намибия	Ботсвана	Сальвадор
60	Вьетнам	Мали	...	Танзания	Китай
...	...	...	...	...	Россия (63)

*Источник: Портер М., Кетеле К. Конкурентоспособность на распутии: направления развития российской экономики. С. 56.

Такой большой разброс между разными аспектами новаторских возможностей значительно снижает общую эффективность. Это приводит к тому, что по выводу патентов на международный рынок мы уже заметно уступаем Индии и Китаю.

В качестве основного препятствия в первую очередь называют неадекватную защиту прав интеллектуальной собственности. По мнению М. Портера и К. Кетеле, с точки зрения развития науки и техники, кадровых ресурсов, материально-технической базы и развития кластеров ситуация в России не только не хуже, чем в других странах, но и в ряде случаев заметно лучше. Здесь наследие старой экономики играет скорее позитивную, чем негативную роль. Это позволяет по качеству общих экономических условий России

Все страны ранжируются с точки зрения набора показателей, включающего 10 областей ведения бизнеса.

Методика опирается прежде всего на те показатели, которые подпадают численной оценке и, следовательно, могут быть использованы как для анализа изменений значений во времени, так и для сравнения аналогичных показателей между странами. Рейтинги при-

сваиваются в соответствии с количеством проведенных реформ в стране и их значимостью.

Российская Федерация по индексу благоприятности условий для предпринимательской деятельности занимает 123 место из 182 наблюдаемых стран. Более того, в последние годы ситуация не улучшилась, а ухудшилась (табл. 10).

Т а б л и ц а 10
Место России в индексе ведения бизнеса*

Область ведения бизнеса	2007	2008	2009	2010	2011
1. Создание новой компании	33	52	65	104	108
2. Получение лицензий и разрешений	163	180	180	182	182
3. Найм работников	87	100	101	N/A	N/A
4. Регистрации собственности	44	46	48	45	51
5. Получение кредитов	159	102	109	87	89
6. Защита интересов инвесторов	60	84	88	92	93
7. Уплата налогов	98	136	134	103	105
8. Ведение международной торговли	143	162	161	162	162
9. Превентивное обеспечение выполнения контрактов	25	18	18	18	18
10. Ликвидация компании	81	83	89	93	103
Общий индекс	96	112	120	116	123

*Составлено по: Doing Business 2007, 2008, 2009, 2010, 2011.

В это же время наметились негативные тенденции в нашем образовании. Российское образование становится не источником роста среднего класса, а реальным фактором усиления неравенства. Поскольку образование становится платным и наблюдается углубление разрыва в доходах населения, то образование становится все более разным для разных категорий населения.

Возникают элитные школы и элитные университеты. Это приводит к тому, что образуется первичное образование для избранных очень высокого европейского качества. Все было бы прекрасно, если бы наряду с ним не возникло образование второго сорта, которое получают низкооплачиваемые слои. Оно дополняется неравенством возможностей повышения квалификации. Возникает порочный круг неравенства образования, которые не только не ослабляют неравенство первичного образования, а наоборот, даже усиливают его.

В результате возникают социальные корни экономического неравенства. По коэффициенту Джини мы уже сейчас находимся на уровне США. Однако в США существует вы-

сокая мобильность между квинтилями: тот, кто еще недавно был бедным, ныне входит в средний класс, а некоторые представители среднего класса становятся миллионерами, и наоборот, некоторые богатые разоряются и пополняют состав среднего класса.

Это приводит к тому, что прогноз изменения социальной дифференциации выйдет довольноно пессимистично. Даже в случае оптимистического прогноза, по расчетам Андрея Белоусова, средний класс может увеличиться в полтора раза.

В России же мы наблюдаем такое явление, которое называется застойной бедностью. В нее попадают те категории населения, у которых доходы ниже прожиточного минимума остаются более 5 лет. Разработанный в Министерстве экономического развития прогноз показывает, что даже при очень оптимистических показателях эта застойная бедность за 20 лет (с 2000 по 2020 г.) сократится в лучшем случае на 1-2 процентных пункта. В случае пессимистического прогноза ее уровень возрастет в 2 раза по сравнению с нынешним состоянием (табл. 11).

Таблица 11
Прогноз изменения социальной дифференциации* (% населения)

	2000**		2010		2015		2020	
	П	О	П	О	П	О	П	О
Уровень дифференциации населения по доходам (коэффициент фондов), раз	19	15	19-21	14-16	21-23	13-15	25	10-13
Роскошней «общественный средний класс»	24	25-26	28-30	24-27	32-35	20-25	34-37	
Уровень «близости» численности населения с доходами ниже прожиточного минимума	27	18-15	12-14	18-20	10-12	20-25	8-10	
Уровень «адекватной» бедности (численность населения, у которого доходы ниже прожиточного минимума остаются более пяти лет)	18	7	8-10	7-8	10-12	6-7	12-15	5-6

*Источники: Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики.

** Численность – дооценка официальных данных с учетом поправки на латентные формы соответствующего явления; знаменатель – официальные данные (Росстат), П – пессимистичный прогноз; О – оптимистичный прогноз.

Неудивительно, что до сих пор символами территории, а не высокий уровень благосостояния граждан в России остаются природные ресурсы, военная мощь и большая

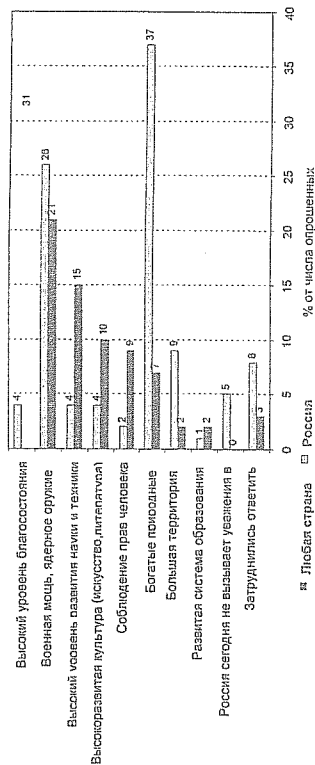

Рис. 10. Символы национального престижа в России: 2009 (в % от числа опрошенных)*

*Источник: Наука. Информации. Информационное общество: 2010. С. 76.

Список литературы

1. Готберг Л. М. Статистика науки. – М.: ТЕИС, 2003.
2. Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. – М.: Норма, 2009.
3. Нуреев Р. М., Лавров Ю. В. Россия и Европа: эффект колен (опыт институционального анализа истории экономического развития). – Калининград, 2010.
4. Образование в цифрах 2010. Краткий статистический сборник. – М., 2010.
5. Human Development Index Reports 2010, 2011. URL: <http://hdr.undp.org/en>.
6. The Institutional Economics of Russia's Transformation / edited by Anton N. Oleinik. – Ashgate, 2005.
7. Mineral Commodity Summaries 2009.
8. Mureev R., Runov A. Russia: Whether Privatization Is Inevitable? Power-Property Phenomenon as a Path Dependence Problem // 5th Annual Conference "Institutions and Governance". – Berkeley, 2001.
9. Mureev R. Human Capital and Its Development in Present-Day Russia // Russian Education & Society. – 2010. – Vol. 52. – № 3.
10. Radvin A. Ownership and Control of the Russian Industry. URL: www.oecd.org/daf/corporate-affairs.

ARE WE GETTING THE BUSINESS EDUCATION WE NEED ... OR THE ONE WE DESERVE?

Автор показывает, что преобладание выпускников программ MBA в консалтинговых и финансовых компаниях свидетельствует о преувеличении значения количественных методов анализа, которые бизнес-школы используют в ущерб более широкому гуманитарному образованию. В статье анализируются такие недостатки программ бизнес-школ, как недостаточное внимание к общим навыкам, таким как устные и письменные презентации, графическое представление данных, ведение переговоров, игнорирование ограничений использования кейс-метода и недостаточное внимание к социальным, экономическим и моральным последствиям бизнес-решений.

Ключевые слова: программы MBA, бизнес-школы, организационные изменения, навыки количественного анализа, лидерство.

The extraordinarily high proportion of MBAs pursuing careers in management consulting or in financial services tends to confirm the standard criticism of business schools: that they teach the wrong things to the wrong people with the wrong methods. The business schools' and consultants' theory that there is such an entity as "business" to which general laws apply, as in physics, over emphasises quantitative analysis at the expense of more general, humanist knowledge such as business history or of basic skills such as writing, graphics, presentation or negotiation and leads to hubristic claims to teach leadership, a very sectorally specific skill. MBA students and their instructors are usually too inexperienced in business either to learn or to teach leadership. The false analogy with military staff colleges burdens curricula with the inherent inefficiency of the case study method. Thus business school students remain unaware of the limitations of their analyses, of the social, economic and moral implications of their deeds and hence of the probability that they will do more harm than good. To this extent, we may be getting the business education we deserve, but certainly not the one we need.

Business schools have had a bad 21st century so far. But as befits institutions that hover uneasily between academia and commerce most business schools have always tended towards the ambiguous in their curricula, teaching methods and identity. The arguments that culminated in Mintzberg's "Managers Not MBAs"¹ in 2005 about what business schools could reasonably be expected to do were still raging when Lehman

Brothers collapsed three years later. Since then the abbreviation MBA has come to represent in many people's minds all that is wrong with modern capitalism: superficiality, greed and incompetence. This is exaggerated, but typing "MBA criticism" into Google does produce 4.6 million hits, which is dispiriting for those with an interest in business education until you type in "MBA benefits" and get 63.7 million. Unfortunately there is no easy way of quantifying the reasons for the criticism or defining the recipients of the benefits. Support for business education from business, at least for graduate education in its present form and with the telling exceptions of management consulting and financial services, has been lukewarm. Many of the largest corporations have founded specialist in-house business schools and withdrawn progressively from the public MBA market. The response of the business schools themselves has reflected their own confusions about their relationship with their parent university, the rest of the academic world, with business, with research and, not least, with their own students.

Part of the problem, and a general weakness in the discussion so far, has been reluctance to call a spade a spade and to confront the issues in business education directly. If any of the following lurches too far in the undiplomatic direction it is because we have tiptoed round the truth too long. The identity crisis of business education is most noticeable in the definition of the relationship between business schools and their parent universities. When there is no parent university, as is the case for example of INSEAD or Ashridge, the organisational part of the challenge falls away but the identity question remains. The problem is shared to some extent by other, vocational courses

¹ Mintzberg H. Managers Not MBAs: A Hard Look at the Soft Practice of Managing and Management Development. – London: Financial Times Press, 2004.